

продолжает серию памфлетов Герцена в «Колоколе», направленных против одного из крупнейших столпов правительственной и церковной реакции — митрополита Григория. Стихотворения «Гимн черниц» (1860) и «Свете тихий, свете ясный» (1860) — своеобразные пародии на религиозные песнопения «Домашней беседы» («Надгробные песни св. Иоанна Дамаскина» и др.), против которой выступали и «Колокол», и «Искра», и «Современник».

Политическая поэзия Шевченко в целом, выражавшая идеи крестьянской революции, уже в период революционной ситуации 1859—1861 гг. становилась выдающимся фактом не только украинского, но и общерусского освободительного движения, фактором развития не только украинской, но и русской литературы.

В своем предисловии к сборнику «Русская потаенная литература XIX века» (1861) Н. Огарев писал:

«Украина проснулась в Шевченке, и — лучшее доказательство, как сила обстоятельств влечет к самобытности областей и нераздельности союза, — Шевченко, народный <поэт> в Малороссии, с восторгом принят, как свой, в русской литературе и стал для нас родной: так много было общего в наших страданиях и так самобытность каждого становится необходимым условием общей свободы»³⁹.

Дружба Шевченко с русскими революционными демократами и его революционная непримиримость были причиной ожесточенных нападков на поэта со стороны его мнимых друзей из националистического и либерального лагеря. Классовую сущность этих нападков с предельной ясностью выразил украинский помещик-либерал П. Мартос, который в начале 1840-х годов выдавал себя за покровителя таланта поэта, а впоследствии произнес по адресу Шевченко поражающие своим беспримерным цинизмом слова: «Из хама не будет пана»⁴⁰. Почти с такой же откровенностью высказал свою затаенную ранее мысль и националист П. Кулиш, заявивший, что Шевченко

Братався з чужими,
Радився з чужими,
Гордував словами
Щирими моїми⁴¹.

Предпринимавший попытки примирить Шевченко с самодержавием, Кулиш советовал поэту уничтожить все его произведения, написанные на русском языке. Взгляды украинских буржуазных националистов, проповедовавших так называемое «единство» украинской культуры и ее исключительность, были глубоко враждебны великому украинскому поэту. Когда украинские буржуазные националисты подняли кампанию против Марко Вовчка за то, что она писала свои произведения не только на украинском, но и на русском языке, Шевченко заявлял: «Да пусть Марко Вовчок пишет хоть по-самоедски, — лишь бы в ее писаниях была правда»⁴². Как в своей общественной деятельности, так и в своем творчестве великий поэт пропагандировал идею дружбы и братства народов.

Если для украинских буржуазных националистов дружба Шевченко с русскими революционными демократами, воплотившая единение двух братских народов в их освободительной борьбе, была источником ожесточения и злобы, то для передовых представителей украинской общественной мысли и литературы эта дружба служила примером и становилась незабываемой традицией.

³⁹ Н. П. О г а р е в, Избранные социально-политические и философские произведения, т. I, М., 1952, стр. 466.

⁴⁰ П. М а р т о с, Эпизоды из жизни Шевченка, «Вестник Юго-западной России», 1863, т. IV, отд. 4, стр. 36.

⁴¹ Сочинения и письма П. А. Кулиша, т. I, Киев, 1908, стр. 136.

⁴² «Основа», 1861, июнь, стр. 6.